

Валерия Хасанова

**Солнце всходит в
полночь**

18+

Валерия Хасанова

Солнце всходит в полночь

«Автор»

2026

Хасанова В. А.

Солнце всходит в полночь / В. А. Хасанова — «Автор», 2026

Ты когда-нибудь смотрел в зеркало и не узнавал себя? Джек Харпер — частный детектив, который три года назад похоронил человека в бетонной мешалке. Своими руками. Нажал кнопку. Закрыв люк. И поклялся забыть. Но прошлое не забывает. Однажды вечером ему приходит видео. Девушка со светлыми волосами, разбитой губой и татуировкой бетонного завода смотрит в объектив и называет три имени. Третье — его собственное. Второе — его мёртвой напарницы. Первое — женщины, которую он любил. Джек должен найти её. Спасти. Убить, если понадобится. Но чем ближе он к разгадке, тем отчётливее понимает: Он не помнит, что делал в ночь убийства. Его ДНК найдено на трупе. Даже то, чего сам Джек не знает о себе. Кто сидит в бетонной пустоши? Кто носит его лицо? И самое страшное: Что, если Джек Харпер уже мёртв? А всё, что он видит — просто чья-то чужая память? Это детектив, от которого сводит челюсти. Он заставит вас сомневаться в каждой строчке, каждом имени, каждом финале.

© Хасанова В. А., 2026

© Автор, 2026

Валерия Хасанова

Солнце всходит в полночь

СОЛНЦЕ ВСХОДИТ В ПОЛНОЧЬ

СОДЕРЖАНИЕ

Ты когда-нибудь смотрел в зеркало и не узнавал себя?

Джек Харпер — частный детектив, который три года назад похоронил человека в бетонной мешалке. Своими руками. Нажал кнопку. Закрыл люк. И поклялся забыть.

Прошлое не забывает.

Однажды вечером ему приходит видео. Девушка называет три имени. Третье — его собственное. Второе — его мёртвой напарницы. Первое — женщины, которую он любил.

Джек должен найти её. Спасти. Убить, если понадобится.

Но чем ближе он к разгадке, тем отчётливее понимает: его ДНК найдено на трупе, память проваливается в пустоту, а тот, кто звонит из темноты, знает о нём всё. Даже то, чего сам Джек не знает о себе.

Кто сидит в бетонной пустоши? Кто носит его лицо? И что, если Джек Харпер уже мёртв, а всё, что он видит — просто чужая память?

«Солнце всходит в полночь» — детектив-головоломка, где правда тяжелее бетона. Никто не говорит правду. Даже мёртвые. Даже сам детектив.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог. Пепел на ветру —	3
Глава 1. Бетонный ангел —	5
Глава 2. Файер-роуд —	14
Глава 3. Голос из бетона —	23
Глава 4. Двойник —	32
Глава 5. Пепел на ветру —	41
Эпилог. Солнце всходит в полночь —	48

Пролог. Пепел на ветру

Лос-Анджелес. Три года назад.

Он не знал, что в ту ночь умрёт дважды.

Джек Харпер стоял на краю заброшенного завода в Верноне и смотрел, как бетонная мешалка перемальвует воздух. Внутри — человек. Тот, кто убил его напарницу Карлоса Мендосу. Тот, кто украл у него год жизни. Тот, чьё лицо Джек поклялся забыть, но видел каждую ночь в зеркале.

— Прости меня, — сказал Джек и нажал кнопку.

Люк закрылся. Крик оборвался. Бетон застыл, поглотив всё: голос, имя, улики.

Джек ушёл. Он не оглянулся. Он думал, что похоронил прошлое навсегда.

Он ошибался.

Три года спустя телефонный звонок разбудил его в 19:03. Женский голос сказал:

— Клэр не сбежала. Её кровь смешали с цементом.

А потом — видео. Девушка со светлыми волосами, синяком под глазом и татуировкой бетонного завода на плече читает три имени:

Лириан Кросс.

Карлос Мендоса.

Джек Харпер.

Три имени. Три человека, которых уже нет. Или которые никогда не существовали.

Эта книга — расследование.

Расследование того, как один человек может потерять себя, пытаясь найти правду. Как ложь становится толще бетона. И как солнце, взошедшее в полночь, оставляет только пепел на ветру.

Читайте. Следите за уликами. Не верьте никому.

Даже главному герою.

Глава 1. Бетонный ангел

Лос-Анджелес. 19:03.

Я снял трубку на третьем гудке. На том конце молчали ровно шесть секунд. Потом женский голос — низкий, с хрипотцой курильщицы со стажем — сказал:

— Клэр не сбежала. Её кровь смешали с цементом.

Сброс.

Я посмотрел на экран. Номер скрыт. Даже следов шифровки нет — чистая пустота, как будто звонок пришёл из ниоткуда.

Через сорок секунд телефон завибрировал снова. На этот раз — видео. Файл без названия, 23 секунды.

Я открыл.

На записи — девушка. Светлые волосы, разбитая губа, синяк под глазом. Она сидит на бетонном полу, руки связаны за спиной, но в глазах — не страх. Злость. Она смотрит прямо в камеру и читает список:

— Лилиан Кросс. Карлос Мендоса. Джек Харпер.

Три имени. Три трупа, которые ещё не остыли.

В конце она улыбнулась. Криво, одной стороной губ. И сказала:

— Папа, ты знаешь, что делать.

Видео оборвалось. Я перемотал назад, увеличил кадр в районе её левого плеча. Татуировка. Маленький бетонный завод с трубой, из которой вместо дыма идёт роза.

Такую могла набить только одна девушка в этом городе.

Клэр Кросс. Та, которую я похоронил три года назад. В деле о смерти Карлоса Мендосы. Моей напарницы.

Я затушил сигарету о край стола и вышел из кабинета, не заперев дверь. Смысла нет — если они знают про Лилиан, они знают всё.

Через двадцать минут я стоял у дома Эвелин Кросс в Беверли-Хиллз. Она встретила меня в халате, с кружкой зелёного чая и отсутствием удивления на лице.

— Ты знала, что она жива, — сказал я, переступая порог.

Эвелин поставила чашку на столик, так чтобы я заметил — на дне осадок, чай не тронут.

— Я знала, что она не умерла, Джек. Я знала, что ты спрятал её после того, как Карлоса нашли в бетонном блоке. Я знала, что Лилиан — твоя дочь, а не моя. — Она подошла к бару, налила себе бурбон. — Но я не знала, что она вернётся в Лос-Анджелес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.